

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Въ третьей книгѣ «*Vierteljahreshefte für Truppenführung*» приведена интересная *опись дѣятельности аэроплановъ на прошлогоднихъ французскихъ маневрахъ* въ Пикардіи. Надлежало выяснитъ два основныхъ вопроса, во-1-хъ)—насколько обширенъ районъ дѣйствія аэроплана, и во-2-хъ) какое вліяніе окажетъ ихъ примѣненіе на роль начальниковъ въ бою и на дѣйствія самихъ войскъ. По мнѣнію нѣмецкаго журнала, французы вообще съ большою страстностью относятся къ воздухоплаванію, видя въ этомъ новомъ завоеваніи человечества серьезное боевое средство, которое въ состояніи, при надлежащемъ использованіи его, существенно увеличить шансы побѣды. Они давно уже стремятся работою въ области техники уравнять въ свою пользу неблагопріятно сложившееся для нихъ соотношеніе роста армій по обѣ стороны Рейна. Въ частности, какъ известно, французская кавалерія, по численности, уступаетъ германской, и французы лелѣютъ желаніе пополнить недостатокъ конницы судами воздушнаго флота.

Общій выводъ о дѣятельности воздухоплавательныхъ приборовъ крайне благопріятный. Въ дѣлѣ развѣдки ихъ работа, даже при нынѣшнемъ ихъ развитіи, даетъ часто гораздо болѣе богатые результаты, нежели конница. Многіе рѣшительные моменты операціи были выяснены воздушной развѣдкой въ то время, когда для кавалеріи это было затруднено или требовалось много времени. Напримѣръ, 13-го сентября, аэропланъ синихъ, летчикъ лейтенантъ Bellanger, донесъ своему командующему арміей: «дорога Poix-Grandvilliers свободна отъ непріятеля; восточнѣ этой дороги двигаются колонны въ составѣ всѣхъ родовъ войскъ изъ района Conty на линіи Beaudéduit-Lavacquerie». Такимъ образомъ аэропланъ своевременно открылъ положеніе непріятельской 3-й пѣхотной дивизіи. Нужно замѣтитъ, что

Bellanger единолично и управляя своею машиною и производил развѣдку.

Начальники обѣихъ сторонъ 13-го сентября приняли свои оперативныя рѣшенія на основаніи донесеній отъ своихъ аэроплановъ. Руководитель красной стороны, *согласно такимъ же донесеніямъ*, установилъ, что непріятель 13-го сентября не продолжаетъ свои наступленія и что его правое крыло не подвергается опасности; поэтому онъ самъ рѣшаетъ перейти въ наступленіе.

Опытъ маневровъ показалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимость и для военачальниковъ упражняться въ надлежащемъ пользованіи воздушными судами; практика въ этомъ столь же важна, какъ и упражненія самихъ аэроплановъ въ маневрированіи совместно съ войсками. Задачи аэропланамъ нужно давать опредѣленные, точныя, избѣгая поручать имъ производство общей развѣдки на большихъ пространствахъ. Гораздо правильнѣе давать имъ опредѣленный путь, желѣзную дорогу, урочище и т. п. Если летчику поручить наблюденіе надъ обширною площадью, то при быстромъ пролетѣ гораздо затруднительнѣе послать точное донесеніе о замѣченныхъ у непріятеля движеніяхъ и его группировкѣ. Значительно облегчится выполненіе воздухоплавателемъ ряда данныхъ ему порученій, если аэропланъ будетъ снабженъ легкой станціей искрового телеграфа, чтобы не возвращаться къ исходному пункту для посылки важныхъ донесеній.

Тѣ же маневры установили, что гораздо цѣлесообразнѣе посылать воздушные суда на развѣдку въ глубину непріятельскаго расположенія, предоставляя полосу непосредственнаго соприкосновенія по наружному обводу этого расположенія—наблюденію конницы.

Большимъ затрудненіемъ при пользованіи воздушными судами является то обстоятельство, что они, во время боевыхъ передвиженій арміи, должны постоянно стремиться быть какъ можно ближе къ командиру арміей. Это ограничиваетъ районъ дѣйствія воздушной развѣдки.

Вліяніе новаго средства развѣдки на управленіе войсками весьма значительно. Руководители сторонъ на маневрахъ сразу возымѣли больше довѣрія къ донесеніямъ аэроплановъ, чѣмъ отъ своей кавалеріи. *Почти все важныя рѣшенія опирались на донесенія, полученные отъ летчиковъ*—вотъ координальный выводъ изъ перваго же широкаго примѣненія воздушнаго флота на большихъ маневрахъ. Однако, нужна оговорка. Никакого противодѣйствія дѣятельности аэроплановъ со стороны противника не предпринималось ни одною стороною. На дѣйствительной войнѣ неизбежны нынѣ боевыя столкновенія и въ воздухѣ и стрѣльба по флоту съ поверхности земли, а это должно значительно ограничить свободу военнаго воздухоплаванія и работу развѣдки воздушныхъ судовъ.

Воздушная развѣдка предъявляетъ еще болѣе высокія требованія къ силѣ воли вождей; принятое рѣшеніе должно быть стремительно приведено въ исполненіе, чтобы не дать возможность непріятелю воспользоваться свѣдѣніями, добытыми имъ объ этомъ рѣшеніи при посредствѣ его летательныхъ машинъ. Еще большія жертвы потребуются и отъ самихъ войскъ.

Нельзя, конечно, и думать, что новое средство развѣдки можетъ умалить значеніе кавалеріи. Ночь, вихрь, туманъ, даже испаренія, сильно затрудняютъ, а иногда совсѣмъ воспрепятствуютъ работѣ воздухоплавателей. Стоитъ аэроплану подняться на 500 метровъ, какъ уже почти невозможно открыть войска въ закрытой мѣстности, отличить своихъ отъ непріятеля. Самымъ важнымъ недостаткомъ развѣдки въ воздухѣ является крайняя скоротечность срока наблюденія объекта развѣдки, тогда какъ для кавалеріи является правиломъ присосаться къ своему предмету развѣдки и его уже не покидать до тѣхъ поръ, пока это нужно. Всѣ эти особенности новаго средства должны быть прочно усвоены какъ начальниками, такъ и войсками.

Использованіе аэроплановъ для тактическихъ цѣлей на маневрахъ 1910 года не практиковалось.

О «единствѣ командованія» пишетъ въ томъ же журналѣ генералъ *Freitag-Loringhoven*. Ошибки въ управленіи войсками повторяются во все времена, говоритъ авторъ, онѣ вытекаютъ изъ несовершенствъ человѣческой природы. Измѣнить этого нельзя, но нужно стремиться ослабить послѣдствія такого постояннаго положенія вещей. Помочь этому можетъ вѣличность закаленнаго характера, работающаго подъ воздѣйствіемъ высокихъ идеаловъ, и воодушевляющія народъ и армію великія идеи. Тамъ, гдѣ это есть, является общее добровольное подчиненіе во имя всеобщаго понятнаго долга. Подъ подобнымъ воздѣйствіемъ впечатлѣній освободительной войны оказался, на примѣръ, Гнейзенау, когда онъ охотно призналъ себя способнымъ въ случаѣ войны подчиниться значительно болѣе юному, но высоко имъ цѣнимому Клаузевицу.

Но что только допускалъ Гнейзенау при полномъ отреченіи личнаго самолюбія, то въ дѣйствительности было осуществлено русскими вождями подъ Севастополемъ, говоритъ *Loringhoven*. Комендантъ крѣпости, генералъ-лейтенантъ Мюллеръ и старшій изъ находившихся въ гарнизонѣ адмиралъ Нахимовъ охотно признали надъ собою превосходство силы воли молодого адмирала Корнилова и подчинились его руководству обороною, причѣмъ Мюллеръ назначилъ Корнилова начальникомъ штаба крѣпости. Въ свою очередь Корниловъ взялъ къ себѣ въ штабъ подполковника Тотлебена въ качествѣ инженера и предоставилъ ему полную свободу распоряженій по инженерной оборонѣ крѣпости. Такимъ образомъ на нужномъ мѣстѣ ока-

заяса самый подходящий человекъ, ставшій душою обороны, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, соблюденъ былъ весь наружный декорумъ военно-иерархической лѣстницы. На подобное великодушіе и самоотверженіе вождей, однако, рѣдко приходится рассчитывать, хотя въ той же войнѣ у союзниковъ было проявлено аналогичное высшее пониманіе долга со стороны генерала Канробера, охотно подчинившагося младшему себѣ генералу Пелиссье. Канроберъ призналъ всю важность наличія энергіи Пелиссье и сумѣлъ побороть свое личное честолюбіе.

Цѣлымъ рядомъ примѣровъ изъ исторіи войнъ, начиная съ эпохи Фридриха, авторъ свидѣтельствуетъ объ опасности рассчитывать, въ области командованія войсками, на возможность высокаго самоотреченія отъ своихъ правъ во имя высшаго долга, какъ это случилось подъ Севастополемъ. Въ силу именно упомянутого несовершенства человѣческой души, необходимо руководствоваться болѣе положительнымъ, неизмѣннымъ основаніемъ для защиты неприкосновенности принципа единоначалія на войнѣ. Такою основою все же остается признать *старшинство службы*, съ которымъ тѣсно связана сила дисциплины. Жизненность этого начала должна зорко оберегаться путемъ устраненія изъ арміи такихъ представителей, въ лицѣ которыхъ возрастъ уже можетъ только скомпрометировать дѣло управленія войсками. Продвиженіе начальствующаго персонала въ мирное время обязано руководиться, прежде всего, цѣлью имѣть всегда во главѣ войсковыхъ единицъ людей полной духовной и тѣлесной свѣжести и бодрости.

Авторъ заканчиваетъ свою статью ссылкой на слова Мольтке о томъ, что выборъ главнокомандующаго есть вопросъ исключительнаго значенія и не можетъ рѣшаться на основаніи какихъ-либо личныхъ и обыденныхъ соображеній. Конечно, назначеніе къ нему соотвѣтствующаго начальника штаба можетъ служить дополненіемъ личности вождя, но лишь только до нѣкоторой степени, такъ какъ всегда надо помнить, что смѣлое рѣшеніе можетъ родиться и проявиться только *въ сердцѣ одного человека*, но никакъ не можетъ возникнуть у личности собирательной.

Какъ неожиданно выросла даже въ самой нѣмецкой арміи популярность Мольтке, свидѣтельствуетъ, по словамъ автора, отвѣтъ генерала ф. Манштейна графу Вартенслебену, когда послѣдній въ сраженіи подъ Кениггрецомъ сталъ излагать указанія Мольтке: «все это совершенно вѣрно, но, скажите, пожалуйста, кто же это однако генералъ Мольтке («wer ist aber der General Moltke»)»?

Всѣ прочія статьи солиднаго нѣмецкаго трехмѣсячника также заслуживаютъ вниманія. Начало военно-статистическаго очерка «*сухопутныхъ силъ британской монархіи*» повидимому даетъ весьма подробную картину современнаго состоянія великобританской арміи,

включая и всѣ колоніальныя войска. Затѣмъ помѣщено начало изслѣдованія: «*изъ области военно-автомобильнаго дѣла*», гдѣ дается подробный техническій очеркъ примѣненія самодвижущихся повозокъ къ нуждамъ войскъ въ Германіи, съ приложеніемъ ряда фотографическихкихъ снимковъ различныхъ образцовъ автомобилей.

Короткая характеристика *японскихъ маневровъ* даетъ очень ясное представленіе о постановкѣ этого вида подготовки японскихъ войскъ и о томъ значеніи, которое придаютъ въ странѣ восходящаго Солнца полевымъ упражненіямъ японской арміи.

Авторъ отмѣчаетъ проявленія особаго подъема народныхъ чувствъ въ дни маневровъ. Населеніе съ самымъ живымъ интересомъ относится ко всѣмъ маневреннымъ упражненіямъ; въ эти дни особенно бросается въ глаза та тѣсная связь, которая существуетъ въ Японіи между арміей и народомъ. Населеніе изъ года въ годъ самымъ ревнивымъ образомъ старается облегчить всѣ тяжести войскъ и помогаетъ всѣмъ передвиженіямъ и размѣщенію частей, не ожидая какихъ-либо отъ этого матеріальныхъ выгодъ и поощреній. Всѣ чины запаса обязательно добровольцами присутствуютъ на маневрахъ въ качествѣ зрителей; всѣ школы и разныя корпораціи также жадно слѣдятъ за маневренными эпизодами, и имъ предоставляется неограниченная свобода въ выборѣ пунктовъ наблюденій. Нерѣдко къ послѣднему, финальному аккорду маневренныхъ боевъ приурочивается какое-либо военно-патріотическое празднество, во время котораго происходятъ трогательныя сцены братанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ представителями мѣстнаго населенія. Повсюду чувствуется въ подобные дни въ Японіи, какимъ любимымъ дѣтищемъ всего народа является японская армія.

Въ июльской книжкѣ *Revue Militaire Générale* много вниманіи удѣлено опыту нашей послѣдней войны. Цѣлыхъ три статьи изъ пяти посвящены ея изслѣдованію, причемъ одна изъ нихъ представляетъ извлеченіе изъ извѣстной брошюры С. Ю. Витте «вынужденныя объясненія...», выпущенная у насъ для общаго пользованія въ началѣ текущаго года.

Маіоръ *Mordueq* разсматриваетъ стратегическую подготовку мукденскаго сраженія, принявъ эпиграфомъ своей работы слова Юрка ф. Вартенбурга: «кто хочетъ понять веденіе войны, долженъ стремиться понять тѣхъ, кто ее дѣлаетъ. Въ главныхъ квартирахъ запрятанъ ключъ къ истинному уразумѣнію военной исторіи».

Всю фактическую часть своего изслѣдованія авторъ черпаетъ изъ V тома нашей официальной исторіи, который раскрываетъ передъ читателями происходившую между нашими манчжурскими вождями и ихъ штабами *борьбу идей* («*bataille d'idées*») въ теченіе нѣсколькихъ недѣль до начала «Мукдена». Въ будущихъ войнахъ, подобно тому же,

какъ это бывало и въ прошломъ, окончательное рѣшеніе выльется послѣ жестокихъ споровъ,—явится результатомъ своего рода битвъ въ главныхъ квартирахъ руководителей армій—битвъ военной мысли, исходъ которыхъ долженъ болѣе чѣмъ прежде оказать свое могущественное вліяніе на выполнение реальныхъ операций войны.

Авторъ задается желаніемъ прослѣдить шагъ за шагомъ послѣдовательное душевное состояніе передъ Мукденомъ Куропаткина, командующихъ арміями и ихъ штабовъ, и на основаніи этого психологическаго этюда дать нѣкоторые выводы для будущаго времени.

Психологическій анализъ, однако, надо признать, далеко не удался автору и, прежде всего потому, что для такой трудной работы совершенно недостаточно прочесть V томъ исторіи войны. Чтобы заглянуть въ душу полководца, попытаться пріоткрыть сокровенный источникъ его мыслей и рѣшеній, нужно посвятить годы и изучить, пожалуй, кое-что побольше, чѣмъ официальную исторію. Много ли найдется въ военной литературѣ психологическихъ изслѣдованій явленій войны? Поэтому, не можетъ быть особой охоты останавливаться на этой попыткѣ маіора Mordacq'a, но нѣкоторыя заключенія изъ его очень сжатого изслѣдованія заслуживаютъ вниманія, не по своей новизнѣ, конечно, а по совпаденію съ тѣми мыслями, которыя неоднократно высказывались у насъ въ литературѣ. Между прочимъ, авторъ нѣсколько разъ цитируетъ изъ моего доклада о мукденскомъ сраженіи въ нашей Военной академіи и особенно поддерживаетъ правильность заключительнаго положенія о настоятельной необходимости поставить подготовку высшихъ вождей въ уровень современной численности массовыхъ армій и вытекающимъ изъ нея требованіямъ ихъ боевого употребленія.

Въ томъ же журналѣ продолжаются «Письма о тактикѣ молодому офицеру»—генерала *Bernard*. Въ седьмомъ письмѣ, напечатанномъ въ июльской книжкѣ журнала, разсматривается столь часто нынѣ трактуемый вопросъ о томъ, насколько велико личное вліяніе и значеніе полководца въ современномъ сраженіи массовыхъ армій. Въ отличіе отъ прошлыхъ «битвъ генераловъ», теперь не рѣдко называютъ будущіе бои—«сраженіями солдатъ», въ которыхъ личность вождя и его индивидуальная цѣнность уже болѣе не станутъ основнымъ залогомъ побѣды. Авторъ самымъ убѣдительнымъ образомъ протестуетъ противъ подобнаго взгляда и воздвигаетъ цѣлый рядъ логическихъ доводовъ въ защиту всей важности личного таланта.

Въ столкновеніяхъ человѣческихъ массъ, какъ и во всякомъ жизненномъ фактѣ, зародившемся въ человѣческомъ сознаніи, не можетъ быть мѣста слѣпому случаю; если успѣхъ не всегда сопутствуетъ человѣческому замыслу, то только потому, что онъ требуетъ для своего проявленія надлежащей работы. Сраженіе 18 августа 1870 года мо-

жетъ дѣйствительно казаться примѣромъ умаленія роли главнокомандующаго. Король и его начальники штаба присутствуютъ весь день при безплодныхъ атакахъ арміи Штейнмеца, на своемъ правомъ флангѣ, и уже отчаяваются въ успѣхѣ, не подозревая, что на лѣвомъ флангѣ армія Фридриха Карла наноситъ въ то же время тотъ ударъ молотомъ, что рѣшаетъ участь цѣлой операци. Но что же отсюда вытекаетъ, говоритъ *Bernard*? Да—то, что замыселъ рѣшительнаго удара, построенный на результатахъ фронтальныхъ атакъ, требуетъ со стороны главнокомандующаго способности быстро оцѣнить положеніе вещей *на всемъ полѣ сраженія* и—силы творчества, граничащихъ съ даромъ предвидѣнія и гениальностью!

Но въ этой необходимости нельзя, однако, видѣть причину къ тому, чтобы отказываться въ будущемъ отъ рѣшительной атаки въ намѣченномъ направленіи, отказываться отъ ея подготовки, отъ учета всѣхъ данныхъ, обезпечивающихъ ея успѣхъ, и, взамѣнъ того, вести расчетъ на счастливый случай, на починъ какого-либо изъ второстепенныхъ актеровъ въ великой драмѣ столкновенія цѣлыхъ народовъ.

Никогда не слѣдуетъ забывать, что во всякомъ актѣ войны заложено извѣстное рѣшеніе; боевыя столкновенія безъ всякаго намѣченнаго рѣшенія должны почитаться рѣдчайшимъ исключеніемъ, не идущимъ въ счетъ при разсмотрѣніи участія человѣческой воли въ ходѣ боя.

Это рѣшеніе намѣчается или въ направленіи одного изъ фланговъ, или на одинъ изъ пунктовъ фронта непріятеля, причемъ, конечно, выборъ такого пункта не можетъ зависѣть отъ простой случайности уже по одному тому, что всегда заранѣе можно опредѣлить такіе пункты, атака на которые обречена на неудачу. Слѣдовательно, ихъ придется также учитывать. Авторъ далѣе говоритъ, что какъ бы обширны ни были будущія сраженія, ихъ веденіе никогда не можетъ подчиниться стихійному развитію, и руководящая воля должна предупредить и упорядочить ихъ теченіе путемъ выбора направленія главнаго удара и соответствующимъ этому выбору распределенію и расчлененію частей гигантскаго организма массовой арміи.

Статья читается съ большимъ интересомъ, особенно по той образности, съ какою авторъ освѣщаетъ роль и назначеніе резервовъ въ современномъ большомъ бою.

Въ томъ же журналѣ помѣщено продолженіе весьма обстоятельнаго стратегическаго этюда—«*Доктрина національной обороны*», въ которой авторъ, скрывшійся подъ литерой S., самымъ подробнымъ образомъ изслѣдуетъ условія обороны Франціи въ случаѣ большой европейской войны и оцѣниваетъ всѣ элементы этой обороны при нынѣшней политической обстановкѣ. Въ июльской книжкѣ журнала авторъ останавливается на оцѣнкѣ значенія французскаго флота.

С. Доброгольскій.

«Rivista militare italiana» 1911 г. Май.

Въ майскомъ выпускѣ Revista militaire помѣщена статья Е. Nicolini подъ заглавіемъ: «Рота пѣхоты военного состава атакуетъ взводъ пѣхоты также военного состава; на чьей сторонѣ будетъ побѣда».

Оставляя въ сторонѣ всю совокупность разнородныхъ факторовъ, отъ совмѣстнаго дѣйствія которыхъ зависитъ исходъ боя, авторъ останавливается исключительно на изслѣдованіи значенія въ бою ружейнаго огня и на способахъ дѣйствій обѣихъ сторонъ въ цѣляхъ уменьшенія своихъ потерь отъ огня непріятеля и увеличенія потерь противной стороны. Числа и данныя, которыми руководствуется авторъ, онъ признаетъ основанными на многочисленныхъ и обстоятельныхъ опытахъ стрѣльбы, а послѣдующіе расчеты повѣркою и подтвержденіемъ выводовъ, сдѣланныхъ изъ событій на Дальнемъ Востоцѣ и, раньше того, въ Абиссиніи.

Принимая во вниманіе, что выборъ позиціи, въ большинствѣ случаевъ, зависитъ отъ обороняющагося, авторъ предполагаетъ мѣстность болѣе благоприятною оборонѣ, нежели атакѣ и допускаетъ, что обороняющійся имѣлъ достаточно времени, чтобы произвести нѣкоторыя выгодныя оборонѣ земляныя работы. И взводъ и рота входятъ въ составъ болѣе значительныхъ частей и фланговаго положенія не занимаютъ. Участокъ мѣстности, гдѣ развиваются изслѣдуемая авторомъ операціи, имѣетъ по фронту 100 метровъ и въ глубину 800 метровъ; длинныя его стороны обозначены рядами тополей и виноградниками; обороняющійся занялъ дренажную канаву и обратилъ ее въ траншею для стрѣльбы стоя; атакующій двигался по коноплянному полю и дошелъ до его края. Участокъ представляетъ ровное пахатное поле, пересѣченное только идущими параллельно фронту еще двумя дренажными канавами въ разстояніи отъ первой въ 300 и 600 метровъ; ближайшая канава обороняющимся засыпана; хлѣбъ съ поля убранъ.

Для начала изслѣдованія авторъ дѣлаетъ предположеніе, что командиръ атакующей роты, численностью въ 240 человекъ, начнетъ движеніе, рассыпавъ 2 взвода въ цѣпь и оставивъ остальные 2 въ поддержкѣ. Назначенные въ цѣпь 2 взвода выдутъ изъ коноплянаго поля и пойдутъ рядами по два, укрываясь между тополями и въ виноградникахъ. Пройдя, однако, всего лишь 20 метровъ, они начнутъ нести потери, а потому перейдутъ на бѣгъ и, въ разстояніи 100 метровъ отъ конопли, развернутся и откроютъ въ свою очередь огонь.

На основаніи приложенныхъ къ статьѣ таблицъ и принявъ во вниманіе выгодныя условія наступленія укрыто между насаженіями, что затрудняетъ также обороняющемуся прицѣливаніе

и ограничиваетъ скорость его стрѣльбы 6-ю выстрѣлами въ минуту, авторъ исчисляетъ потерю въ двухъ взводахъ на эту операцію въ 11 человекъ, а потерю при развертываніи по тѣмъ же таблицамъ, но при скорости стрѣльбы въ 9 выстрѣловъ въ минуту въ 14 человекъ, а всего взводы потеряютъ раньше, чѣмъ откроютъ огонь, 25 человекъ.

Въ послѣдующемъ, затѣмъ, огнемъ состязанія атакующіе взводы будутъ по сравненію съ противникомъ въ очень невыгодномъ положеніи, какъ по отношенію удобства стрѣльбы, такъ и величины цѣлей, что въ свою очередь поведетъ къ меньшей скорости стрѣльбы и меньшему проценту попаданія. Принимая скорость стрѣльбы атакующаго въ 8, а обороняющагося въ 9 выстрѣловъ въ минуту и дѣлая по тѣмъ же таблицамъ расчетъ для продолжительности стрѣльбы въ 3 минуты, авторъ исчисляетъ потери наступающихъ взводовъ въ 42 человекъ и потери обороняющагося въ 15 человекъ. Останется, стало-быть, въ строю: наступающихъ въ цѣпи 53 и обороняющихся 45.

Въ виду столь значительныхъ потерь рассыпанныхъ въ цѣпь двухъ взводовъ, командиръ наступающей роты будетъ вынужденъ рассыпать въ цѣпь остальные два свои взвода и едва-ли даже успѣетъ это сдѣлать раньше, нежели числительное превосходство состязующихся стрѣлковъ перейдетъ на сторону обороняющагося.

Не стоитъ, очевидно, говорить авторъ, оставлять людей въ поддержкахъ, чтобы быть вынужденнымъ вызвать ихъ въ цѣпь черезъ 3 минуты послѣ открытія огня.

Приходя на основаніи изложеннаго къ заключенію, что въ случаяхъ, подобныхъ выше разсмотрѣнному, будетъ рассыпаться въ цѣпь сразу вся рота, авторъ переходитъ къ расчету потерь обѣихъ сторонъ при этомъ послѣднемъ предположеніи.

Два крайнихъ взвода будутъ наступать въ благоприятныхъ выше выясненныхъ условіяхъ, укрываясь тополями и виноградниками; остальные взводы, наступаая открыто, понесутъ большія потери, но, съ другой стороны, потери всѣхъ взводовъ уменьшатся противъ прежняго случая при развертываніи. Общую сложность потерь можно, поэтому, принять равною исчисленнымъ выше 25 человекамъ, и рота начнетъ огонь съ того же разстоянія въ 700 метровъ, имѣя въ цѣпи 215 стрѣлковъ противъ 60, находящихся въ оборонѣ.

При такой численности сторонъ наступающему выгодно вступить въ огневое состязаніе, чтобы ослабить противника и облегчить себѣ дальнѣйшее наступленіе, но такое состязаніе не можетъ быть выгодно обороняющемуся; и если бы послѣдній въ таковое вступилъ, то въ теченіе 3-хъ минутъ онъ вывелъ бы у непріятеля изъ строя, по расчету на основаніи указанныхъ уже таблицъ и принятыхъ для обѣихъ сторонъ скоростей стрѣльбы, 98 человекъ, самъ-же потерялъ-

бы 35 человекъ. Осталось бы тогда въ строю у наступающаго 117 человекъ, у обороняющагося только 25, слѣдовательно меньше одной четверти силъ непріятеля.

По такимъ соображеніямъ, обороняющійся укрываетъ всѣ свои силы въ траншеѣ, не рискуя ни однимъ человекомъ, и выжидаетъ того времени, когда непріятель двинется впередъ. Атакующій, не имѣя цѣлей, также вынужденъ молчать. Наступаетъ общая тишина и выжиданіе.

Чтобы выиграть пространство, атакующій рѣшается, затѣмъ, на перебѣжку, которая исполняется всею ротою одновременно отдѣленіями, построенными рядами по одному. Рота добѣгаетъ до ближайшей канавы, пересѣкающей направленіе движенія, и въ ней располагается, исполнивъ перебѣжку въ 100 метровъ и потерявъ при этомъ по расчету 36 человекъ. Обороняющійся взводъ сохраняетъ, при этомъ, весь свой личный составъ въ 60 человекъ; рота, подойдя къ нему на разстояніе въ 600 метровъ, имѣетъ въ рядахъ 179 человекъ. Оба противника хорошо расположены, такъ какъ и атакующій занимаетъ канаву въ 1 метръ глубиною.

Какъ и при занятіи непріятелемъ предыдущей позиціи, обороняющійся взводъ прекращаетъ огонь, какъ только кончается перебѣжка, и всѣ люди укрываются за насыпью. Атакующій вынужденъ продолжать наступленіе, не ослабивъ противника, но совершаетъ таковое не цѣлою теперь ротою, а по частямъ. Принимая во вниманіе, что съ уменьшеніемъ размѣровъ цѣли увеличивается время, потребное для надлежащаго прицѣливанія и что прицѣливаніе по небольшимъ группамъ въ 6 или 7 человекъ потребуетъ около 5 секундъ, рота начинаетъ такіа перебѣжки быстрымъ бѣгомъ и съ различныхъ пунктовъ позиціи, не затягивая перебѣжки больше, нежели на 5 секундъ, и производи вмѣстѣ съ тѣмъ огонь остальными людьми. Обороняющійся взводъ, не имѣя возможности цѣлить въ малыя группы непріятельскихъ стрѣлковъ, неожиданно поднимающіяся въ разныхъ мѣстахъ и быстро бросающіяся опять на землю, долженъ стрѣлять по всей линіи безъ разбора.

Расчетъ потерь авторъ дѣлаетъ тутъ для періода, въ теченіе котораго рота передвигается съ 600 на 550 метровъ и занимаетъ новую позицію; причемъ дѣлаетъ нижеслѣдующія предположенія: остающіеся ротѣ въ 179 человекъ раздѣляются на 30 группъ, по 6 въ каждой, одновременно перебѣгаетъ 6 группъ; каждая перебѣжка, величиною въ 10 метровъ, длится 4 секунды; окончивъ такую 10-метровую перебѣжку группа ложится и открываетъ огонь. Чтобы передвинуться на 10 метровъ, ротѣ потребуются при такихъ условіяхъ $4'' \times \frac{30}{6} = 20''$, а на 50 метровъ—100 секундъ. Изъ этого времени рота остается подъ огнемъ: 20'' при перебѣжкахъ и 1' 20'' лежа.

Потери, по приложеннымъ къ статьѣ таблицамъ и принятымъ выше скоростямъ стрѣльбы, исчисляются для перваго положенія въ 27 человекъ и для втораго въ 40 человекъ; въ тоже время обороняющійся взводъ теряетъ 15 человекъ, и остается, затѣмъ, въ строю: въ ротѣ 112 человекъ, во взводѣ 45 человекъ.

Дальнѣйшее движеніе рота совершаетъ на четверенькахъ. Остающіеся въ ротѣ 112 человекъ раздѣляются на 20 группъ, отъ 5 до 6 человекъ въ каждой; одновременно перебѣгаетъ 4 группы; каждая перебѣжка величиною въ 10 метровъ длится 7 секундъ. Чтобы передвинуться на 10 метровъ, ротѣ требуется $7'' \times \frac{20}{4} = 35''$, а на 30 метровъ—105 секундъ. Изъ этого времени рота находится въ движеніи на четверенькахъ 21'' и стрѣляетъ лежа 1' 24''. Потери исчисляются для перваго положенія въ 7 человекъ и для втораго—въ 18 человекъ; потери взвода въ 7 человекъ; остается, затѣмъ, въ строю: у атакующаго—87 и у обороняющагося—38 человекъ.

При такомъ соотношеніи силъ обороняющемуся выгодно вступить въ огневое состязаніе; атакующему также ничего другаго не остается, такъ какъ силы его подъ огнемъ все еще сравнительно многочисленнаго непріятеля быстро убываютъ. Послѣ 3-хъ минутъ стрѣльбы потери, согласно изложеннаго выше, исчисляются для роты въ 28 человекъ, для взвода въ 10 человекъ; остается, затѣмъ, въ строю: у атакующаго 60 и у обороняющагося 28 человекъ.

Доведя расчетъ до послѣдняго соотношенія силъ обѣихъ сторонъ при разстояніи между ними въ 520 метровъ, авторъ признаетъ достаточно выясненнымъ, что, при дѣйстви наступающаго предположеннымъ выше путемъ, оцъ успѣха имѣть не можетъ, и дѣлаетъ краткій расчетъ для другаго способа наступленія.

Рота выходитъ изъ коноплянаго поля отдѣленіями, выстроенными рядами по одному. Пройдя 20 метровъ и начавъ тутъ нести потери, отдѣленія разворачиваются и открываютъ огонь лежа. Обороняющійся взводъ, видя значительное превосходство непріятеля, заявившаго уже позицію, укрывается въ траншеѣ, имѣя въ виду открыть огонь, какъ только атакующій начнетъ движеніе.

За время исполненной операціи каждый стрѣлокъ обороняющагося взвода могъ выпустить двѣ пули: одну при движеніи отдѣлений рядами и другую—при ихъ разворачиваніи. Соотвѣтственные потери роты исчисляются въ 3 человека и 11 человекъ такъ, что остается въ строю 226 человекъ.

Слѣдующія, затѣмъ, перебѣжки совершаются исключительно на четверенькахъ группами въ 5 или 6 человекъ. Одновременно перебѣгаетъ 4 группы; величина перебѣжки 10 метровъ. При числительности роты, какъ выше исчислено, въ 226 человекъ число группъ

будетъ 40; времени для перебѣжки одной группы на 10 метровъ потребно 7", времени для перебѣжки всей роты на 10 метровъ $\frac{40 \times 7''}{4} = 70''$, а на 30 метровъ 210". Изъ этого промежутка времени рота употребляетъ на три перебѣжки 21" и остальные 3' 9" на стрѣльбу. Потери роты въ первомъ положеніи исчисляются въ 13 *человѣкъ* и во второмъ въ 82 *человѣка*; потери обороняющагося взвода въ 31 *человѣка*. Остается, затѣмъ, въ строю: у обороняющагося 29 *человѣкъ* и у атакующаго 131 *человѣкъ*; слѣдовательно, при разстояніи между сторонами въ 750 метровъ, численное соотношеніе силъ стало для атакующаго выгоднѣе, нежели было при разстояніи въ 800 метровъ.

Это обстоятельство признается авторомъ достаточнымъ, чтобы, не дѣлая дальнѣйшаго расчета, придти къ нижеслѣдующимъ двумъ главнымъ выводамъ:

во-первыхъ, что продолжая наступленіе тѣмъ же порядкомъ, атакующая рота должна достигнуть успѣха;

во-вторыхъ, что напрученіе пѣхоты къ движенію на четверенькахъ должно быть обращено самое серьезное вниманіе, и такое движеніе должно составлять одно изъ главнѣйшихъ упражненій военной гимнастики.

В. Н.

